

УДК 339 (574)

¹Р.Е. Елемесов, ²А.О. Ондаш*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: ainukon84@mail.ru

Концепция ресурсного проклятия в условиях завершения «сырьевого суперцикла»

Рассмотрены основные положения критики концепции ресурсного проклятия. Сделана попытка анализа причины неприятия этой критики значительной частью научного сообщества. Выявлены некоторые тенденции современной экономической науки, объясняющие причины отстаивания концепции ресурсного проклятия в условиях заката сырьевого суперцикла и других симптомов структурного кризиса в мировой экономике. Обоснована авторская позиция относительно причин утраты актуальности концепции ресурсного проклятия в её традиционной интерпретации. Сформулировано авторское видение возможного переосмысления содержания понятия ресурсного проклятия.

Ключевые слова: ресурсное проклятие, новая модель социально-экономического развития, структурный кризис, ресурсоизбыточные страны-экспортёры сырья.

R.E.Elemesov, A.O. Ongdash

The concept of the resource curse in the conditions of end of “the raw supercycle”

There were considered basic provisions of criticism of the concept of resource curse. Attempt of the analysis of the reason of rejection of this criticism by considerable part of scientific community was made. Some tendencies of modern economic science explaining the reasons of upholding of the concept of resource curse in the conditions of a decline of a raw supercycle and other symptoms of structural crisis in world economy were revealed. The author's position concerning the reasons of loss of relevance of the concept of resource curse in its traditional interpretation was proved. Author's vision of possible reconsideration of the content of concept of resource curse was formulated.

Key words: resource curse, new model of social and economic development, structural crisis, resource superfluous countries – exporter-raw materials.

Р.Е. Елемесов, А.О. Ондаш

“Шикізаттық суперцикл” дәуірінің аяқталу жағдайындағы ресурстар қарғысының тұжырымдамасы

Ресурстық қарғыс тұжырымдамасының негізгі сын жағдайы қаралған. Бұл сынның ғылыми қауымдастықтың белгілі бөлігін қабылдамау себептерін талдауға әрекет жасалған. Әлемдік экономикадағы құрылымдық дағдарыстың шикізаттық суперкезеңінің таусылуы және басқа да белгілерінің шарттарында ресурстық қарғыстың тұжырымдамасын қорғау себебін түсіндіретін қазіргі экономикалық ғылымның кейбір беталыстары анықталған. Ресурстық қарғыстың тұжырымдамасының дәстүрлі түсіндіруіндегі өзектілігін жоғалту себептеріне қатысты авторлық ұстаным дәлелденген. Ресурстық қарғыс түсінігінің мазмұнын басқаша ойлаудың авторлық көрінуі қалыптастырылған.

Түйін сөздер: ресурстық қарғыс, әлеуметтік-экономикалық дамудың жаңа моделі, құрылымдық дағдарыс, шикізатты экспорттаушы артық ресурсты елдер.

1. Введение

Появление в экономической литературе термина «ресурсное проклятие» совпадает по времени с началом сырьевого суперцикла. В 2012 г., по мнению многих биржевых анали-

тиков и трейдеров, суперцикл подошёл к концу [1]. И, как утверждают специалисты по компьютерному моделированию сложных социально-экономических систем, исторический момент завершения сырьевого суперцикла совпадает по

времени с окончанием сразу нескольких циклов в мировой экономике. Это совпадение означает, что в мире начнётся период нестабильности, обусловленной переходом к качественно иной модели социально-экономического развития [2]. Закат сырьевого суперцикла – некий «символический знак» этого глобального события.

Сохранит ли своё значение и вообще уместна ли концепция ресурсного проклятия на закате сырьевого суперцикла, в «эпоху больших перемен»?

2. Предпосылки

Гипотеза о взаимосвязи роста сырьевого сектора и торможения в развитии обрабатывающих отраслей национальной экономики была сформулирована достаточно давно. Начиная с 1982 г. в экономической литературе для её обозначения использовался термин «голландская болезнь» [3]. Исследователи с помощью анализа макроэкономических показателей пытались установить наличие корреляции между темпами роста сырьевого сектора и торможения в развитии обрабатывающих отраслей.

Одним исследователям удавалось установить наличие такой корреляции, другим – нет. С научной точки зрения гипотеза так и не была подтверждена, потому что взаимосвязь наблюдалась отнюдь не всегда.

Однако к концу XX века термин «голландская болезнь», который весьма активно использовали многие политики для обоснования своих планов по переустройству миру, перешёл из разряда сугубо научных терминов в общепринятый лексикон масс-медиа. О том, что экономике стран-экспортеров сырья присущ риск голландской болезни, благодаря СМИ, теперь «знали все». И публичное признание научной несостоятельности гипотезы стало просто невозможно – на ней основывалась экономическая политика большинства развитых стран.

Для объяснения того, почему не удалось выявить корреляцию между темпами роста сырьевого сектора и спада в обрабатывающих отраслях национальной экономики целого ряда стран-экспортеров сырья, был использован институциональный подход; в 2001 г. была предложена концепция ресурсного проклятия [4]. В ней постулировалось утверждение, что противоречивые результаты анализа временных рядов

макроэкономических показателей при проверке гипотезы голландской болезни объясняются тем, что торможение в развитии обрабатывающих отраслей, приводящее к деиндустриализации и другим формам социально-экономической деградации, поражают отнюдь не все страны-экспортеры сырья, а только те, в которых недостаточно развиты институты: политические, социальные, финансовые. Иными словами, ресурсное проклятие присуще только тем «ресурсоизбыточным» странам, где нет подходящих политических условий для проведения разумной промышленной политики, где борьба внутри властной элиты за доступ к ренте от добычи природных ресурсов настолько ослабляет спрос на «правильные» институты, что происходит их деградация; институты в странах-экспортерах сырья становятся «плохими», а национальная экономика – «неправильной», «рентоориентированной».

В условиях сырьевого суперцикла, когда все виды сырьевых ресурсов стремительно дорожают, стало совершенно недопустимым, что страны-экспортеры сырья устанавливают завышенные, несправедливые цены на природные ресурсы.

Сырьевой суперцикл – один из сотен специфических терминов, используемых биржевыми аналитиками и инвесторами на товарно-сырьевых рынках. Суперцикл – объективно наблюдаемый феномен устойчивого роста цен на все виды сырьевых товаров, когда предложение на всех рынках постоянно ниже спроса. Он был впервые зафиксирован в самом конце XX века. Цены на каждый из сырьевых товаров всегда изменялись циклически, однако раньше эти колебания не совпадали во времени. Термин суперцикл («super cycle» [5]) означал лишь, что речь идёт о некоем общем тренде, который наблюдался для всех без исключения видов сырья.

В 2011 г. появились первые признаки завершения суперцикла. А в первом квартале 2013 г. в этом убедились все: сырьевой индекс S&P GSCI, в котором учитываются 24 группы сырьевых товаров, упал на 6%; в апреле резко снизились цены на золото и т.д. Как утверждают аналитики Citi Group, суперцикл завершился, но, «конечно, это не означает, что на вложениях в сырьё больше нельзя заработать – просто теперь придется более тщательно анализировать рынки и выби-

рать самые успешные товары, а не скупать все подряд. Стратегию инвестирования придется строить не на основе суперцикла, а на основе единичных циклов динамики цен по отдельным сырьевым товарам» [6].

«Скупать все подряд» – это характеризует поведение инвесторов на товарно-сырьевых биржах: практически все сырьевые рынки на протяжении суперцикла были спекулятивными. Как только началась QE-накачка ликвидностью, цены на все виды сырья начали расти, независимо от реальных потребностей и платёжеспособности конечных потребителей. Сегодня никто не отрицает, что главным побочным эффектом программы QE2 стал стремительный рост цен на мировых рынках практически на все виды сырья. Вероятно, потому, что «глобальные игроки» столкнулись с негативными последствиями суперцикла для своих экономик (и договорились проводить аллокацию избыточных активов на фондовых, а не на сырьевых рынках), несмотря на продолжение масштабной эмиссии в рамках QE3, рост цен на сырьё остановился.

Итак, сырьевые ресурсы более не являются «абсолютным приоритетом» для инвесторов. Но как это может повлиять на концепцию ресурсного проклятия?

3. Результаты

1. Экономическая наука неустанно пытается найти наилучший способ ведения бизнеса и его государственного регулирования, разделяя для этого все субъекты социально экономических отношений на «правильные» и «неправильные».

Соответственно, гипотеза о взаимосвязи роста сырьевого сектора и торможения в развитии обрабатывающих отраслей национальной экономики была предложена для того, чтобы доказать «неправильность» экономической политики «ресурсоизбыточных» стран-экспортеров сырья и разработать научно обоснованные практические рекомендации по её улучшению.

Критики концепции ресурсного проклятия утверждают, что:

– во-первых, обоснование «неправильности» национальной экономики некоторых «ресурсоизбыточных» стран-экспортеров сырья с помощью концепции, с научной точки зрения, не совсем корректно;

– во-вторых, концепция в принципе не позволяет сформулировать рекомендации, которые могут быть реализованы на практике.

Действительно, если проверка гипотезы голландской болезни проводилась с использованием традиционного количественного метода исследования экономической науки (корреляционного анализа временных рядов макроэкономических показателей национальных экономик), то доказательная база концепции ресурсного проклятия – не формулы и расчёты, а «философствование». Чтобы концепция ресурсного проклятия обладала прогностической силой, нужно найти способ количественной оценки ресурсоизбыточности экономики и развития институтов стран-экспортеров сырья.

Концепция ресурсного проклятия в принципе не позволяет сформулировать рекомендации, которые могут быть реализованы кем-то на практике. Потому что совершенно не понятно, кому эти рекомендации должны быть адресованы, кто сможет их воплотить в жизнь.

Институты не настолько подконтрольны властям, чтобы «плохие» могли быть легко и быстро разрушены, а на их месте оперативно созданы «хорошие» и «правильные». На самом деле либо институты изменяются очень плавно, медленно, постепенно; либо быстро – но для этого нужно полностью разрушить существующую политическую систему и физически уничтожить некоторую часть правящей элиты. Потому что, как отметил ещё К. Поппер, «абсолютное большинство институтов – это неспроектированные результаты человеческих действий; а те немногие институты, которые были сознательно и успешно спроектированы, почему-то никогда не функционировали в соответствии с планом их создания» [7].

Из всего сказанного следует, что концепция ресурсного проклятия изначально не имела отношения к традиционным общепринятым подходам и методам экономической науки и была создана как инструмент воздействия на политическую элиту некоторых стран-экспортеров сырья с использованием научного авторитета учёных-экономистов.

2. Несмотря на очевидные недостатки концепции «ресурсного проклятия», многие экономисты этот подход упорно продолжают развивать – причём уже не ограничиваясь критикой институтов в странах-экспортерах сырья. Чтобы понять, почему это происходит, нам придётся выйти за рамки анализа концепции ресурсного проклятия.

Начнём с того, что современная экономическая наука существует как бы в двух разных «измерениях». Как мы уже отметили, большинство экономистов неустанно пытается найти наилучший способ ведения бизнеса и его государственного регулирования в рамках существующей экономической системы без изменения её основополагающих принципов, не допуская даже мысли о возможности перехода к качественно иной модели социально-экономического развития.

Существующая экономическая система, называемая «финансовым капитализмом», напоминает клубок взаимосвязанных между собой и потому трудно разрешимых проблем. Вывод производства в регионы с дешевой рабочей силой; необходимость обеспечения непрерывного роста потребления для нормального функционирования экономики; обусловленная этим необходимость постоянной кредитной экспансии, возможности которой уже исчерпаны; избыточность финансового рынка и несовершенство методов управления рисками финансового сектора – вот их неполный перечень. А в центре этого клубка проблем – фундаментальное противоречие между интересами собственника-инвестора и собственника-предпринимателя.

Суть его в том, что для успешного ведения или расширения бизнеса предпринимателю становится необходим инвестор – желательно, такой, кто разделит бы с ним все риски и не требовал вернуть свои вложения только потому, что кто-то предложил более выгодные условия. И чтобы не требовал себе существенную часть прибыли, оставляя заработанные средства на развитие бизнеса. Однако реальный инвестор по своей психологии, по своей человеческой сути имеет менталитет рантье, сложившийся ещё в эпоху феодализма. Он не может и не хочет трудиться «в поте лица», приумножая своё богатство – оно у него уже есть. И он стремится получить максимальный доход без особого труда, без ответственности, желательно – вообще без риска.

Этот инвестор-рантье не может обойтись без посредника между ним и предпринимателем, который хотя бы «сделал вид», что принял на себя риски реального сектора и оставил инвестору только одну приятную обязанность – регулярно «стричь купоны» и получать свою ренту.

В основе государственной экономической политики – не успешность предприниматель-

ской деятельности в реальном секторе экономики, а «темпы роста» макроэкономических показателей. Для того чтобы считаться успешным, предпринимателю не достаточно просто получать прибыль – надо, чтобы непременно возрастала стоимость его бизнеса (применительно к государству – наблюдался рост ВВП). Т.е. критерий оценки всего и вся – норма прибыли инвестора-рантье. Именно он – главная фигура в системе финансового капитализма.

Однако, как оказалось, развитие общества, основанного на приоритете «священного права» собственника-инвестора над правами и экономическими интересами собственника-предпринимателя, неизбежно приводит к возникновению множества диспропорций. Отражением этих диспропорций стала ситуация, сложившаяся в экономической науке.

По словам Ha-Joon Chang [8], с одной стороны, людям, имеющим власть и деньги, выгодно сохранение статус-кво в экономике. Им до такой степени выгодно, чтобы люди верили в такой тип экономики, что они так просто не откажутся от своих подходов.

Наряду с традиционной экономической наукой, в которой неписаным правилом является проявление лояльности к существующей экономической системе и политическому строю, существует и другое направление – недостаточно лояльные, «неортодоксальные» экономисты, которые, как правило, не слишком хорошо известны. Например, экономист Х. Минский, обосновавший «гипотезу финансовой нестабильности», разработавший математическую модель, которая позволяла предсказать наступление финансового кризиса (названного в науке «моментом Минского»), был при жизни не признан в научном экономическом мире.

В последние годы наступает массовое осознание того, что «мы тратим больше, чем зарабатываем; мы потребляем больше, чем производим; если попробовать описать нынешнее состояние государства одним словом, этим словом окажется «нежизнеспособность» [9]. И вот уже доказано, что за последние десятилетия качественно изменились механизмы конкуренции [10]: конечные потребители, как и предприятия розничной торговли, теперь имеют дело отнюдь не с рыночными механизмами ценообразования, а полностью зависят от системы корпоративных «transfer pricing».

Экономист Э. Рейнерт писал: «Суть глобализации в том, что одни страны обогатились за счет других. Далее, используя свои мощь и влияние, они не давали никаким другим странам хотя бы приблизиться к их уровню» [11]. Но наступила «новая индустриальная революция». Анализ, проведенный швейцарскими математиками в 2011 г, доказал, что 43 тыс. крупнейших предприятий реального сектора мировой экономики контролируются 1,3 тыс. компаний, которые получают около 60% доходов от их деятельности. Причём большинство финансовых цепочек идут в направлении группы из 147 компаний, активы которых пересекаются друг с другом, фактически являясь общей собственностью [12]. А 95,9% активов вторичного рынка контролируются всего лишь четырьмя американскими инвестиционными банками [13].

«Пирамида власти и управления» системы финансового капитализма стала критически неустойчивой: если спекуляции нескольких биржевых трейдеров (или компьютерные системы, их обеспечивающие) вдруг дадут «технический» сбой, то во всём мире просто не найдётся достаточно денег, чтобы спасти от краха мировую финансовую систему.

«Мир находится на пороге больших потрясений, перестройки и перемен; в этом подвешенном состоянии он может оставаться еще 10-20 лет; однако в любой момент могут произойти масштабные непредвиденные события. Нам предстоит правильно воспользоваться беспрецедентными стратегическими возможностями и ответить на небывалые стратегические вызовы», утверждает авторитетный китайский учёный Ли Шенминь [14].

Итак, «неортодоксальные» теоретики, разрабатывая математические модели и анализируя огромные массивы макроэкономических показателей, приходят к выводу, что система финансового капитализма стала неэффективной и что начался переход к качественно иной модели социально-экономического развития.

3. Почему многие современные экономисты продолжают развивать идеи концепции ресурсного проклятия – причём уже не ограничиваясь критикой институтов в странах-экспортерах сырья. Например, для доказательства «неправильности» институтов уже не «русурсоизбыточной» страны-экспортёра, а, напротив, главного импортёра сырья, Китая.

Именно этому посвящен один из экономических бестселлеров 2012 г. – книга Д. Эйсмоглу и Дж. Робинсона «Почему нации становятся неудачниками». Авторы используют ими же придуманные новые понятия: экстрактивные (политические и/или экономические) институты, инклюзивные институты, институциональная траектория (институциональный дрейф) и креативное разрушение. Экстрактивные институты – «плохие». Их действия направлены на угнетение жителей, принуждение их к труду нерыночными методами, изъятие богатств и ресурсов в пользу небольшой властной и околосластной элиты; как правило, они свойственны диктатурам. Инклюзивные институты, наоборот, «хорошие». Они способствуют разрастанию свобод, рыночного обмена ресурсами, что приводит к росту не только ВВП, но и благосостояния; при их развитии возникает демократия и гражданское общество. «Правильные» и «неправильные» институты на практике комбинируются по-разному, возможны самые различные институциональные траектории. В тот момент, когда столкновение интересов власти и собственности (такого рода столкновения и стечения обстоятельств называются авторами критическими сшивками – *critical junctures*) приводит к институциональному дрейфу в сторону инклюзивности, нация делает очередной шаг к процветанию. Соответственно, дрейф в сторону экстрактивности толкает нацию к нищете и диктатуре. Тогда при «надлежащем» развитии событий возникают новые социальные группы, которые путем креативного разрушения совершают индустриальные и социальные революции [15].

В общем, всё сводится к выводу: национальные правительства, чтобы остаться у власти, должны всеми силами избегать столкновения с собственниками крупного бизнеса, который, напомним, контролируется во всём мире 147 транснациональными корпорациями.

4. Выводы

1. Как инструмент воздействия на экономическую политику некоторых стран-экспортёров сырья концепция ресурсного проклятия утратила свою актуальность – выяснилось, что есть и другие, куда более эффективные инструменты. Такие, например, как операции на финансовых рынках. Отладка этого инструмента началась ещё в середине прошлого века.

Проведенный недавно анализ истории развития финансовых рынков 205 стран мира с 1960 по 2010 годы показал, что развитый финансовый рынок можно построить даже в коррумпированной стране со слабыми институтами. А то, что при этом финансовые рынки как насос выкачивают деньги из «ресурсоизбыточной» страны-экспортёра сырья [16] – это даже хорошо: «плохими» институтами вполне могут воспользоваться «хорошие ребята» из транснациональных корпораций и инвестиционных банков.

2. Развитие информационных технологий сделало одним из самых прибыльных видов бизнеса целенаправленное формирование массового сознания и управления поведением розничных инвесторов (*retail investors' behavior*) с помощью мнений «независимых» экспертов, во время озвученных масс-медиа [17].

Например, о том, что некая норвежская компания (возможно) обнаружила в Сирии несколько крупнейших нефтяных бассейнов и колоссальные объемы газа (что, вероятно, и стало первопричиной упорного и масштабного финансирования гражданской войны в Сирии со стороны конкурентов, Катара и ОАЭ), – сегодня достоверно мало что известно. Об истощении нефтяных месторождений в ОАЭ и о реальном состоянии дел в нефтегазовой отрасли США известно только немногим экспертам [18]. А вот о голландской болезни, ресурсном проклятии и «сланцевой революции» в прессе говорят очень много – и поэтому знают все.

3. Правящая элита многих стран в последние годы как-то перестала доверять рекомендациям авторитетных учёных и экспертов международных финансовых институтов; таких стран становится всё больше и больше – в этом и заключается главная причина снижения интереса к концепции ресурсного проклятия. По отношению к этим странам в последние годы активно применяется технология демонтажа социально-политических систем с помощью организации ненасильственного сопротивления власти – экономически куда более эффективная, чем практиковавшаяся до последнего времени война, направленная на захват территории противника [19].

4. По нашему мнению, в этих условиях концепция ресурсного проклятия может приобрести качественно новое содержание: в виде теории кризиса М. Хазина, в основе которой такие понятия, как «технологическая зона», «кризис па-

дения эффективности капитала» и «структурный кризис» [20].

Теория кризиса исходит из предположения, что основой современной экономики является углубление разделения труда; внешним проявлением этого процесса являются инновации. Очевидно, что в рамках замкнутой экономической системы естественное углубление разделения труда может развиваться только до некоторого фиксированного уровня, дальше инновации перестают окупаться и научно-технический прогресс вначале замедляется, а затем останавливается.

Экономическим следствием ограничения роста разделения труда в замкнутой экономической системе является необходимость ее расширения для продолжения развития (углубления разделения труда). Невозможность расширения приводит к кризису падения эффективности капитала, который принципиально отличается от традиционных циклических кризисов в экономике (кризисов перепроизводства). Его внешнее проявление – быстрое падение возможности воспроизводства капитала, естественного (то есть не за счет перераспределения) получения прибыли от него; остановить этот кризис можно только за счет расширения рынков.

Для этого формируются, сменяя друг друга, всё новые технологические зоны – самодостаточные территории, на которых возможен процесс углубления разделения труда; необходимым условием возникновения таких зон является технологическая унификация. Сегодня структурные диспропорции в мировой экономике, совпадающей с американской технологической зоной, выросли до колоссальных размеров. В первую очередь, речь идет о несоответствии доходов домохозяйств их расходам (то есть уровню жизни). В условиях структурного кризиса стал экономически выгоден распад этой единственной глобальной технологической зоны на несколько новых. Которые, скорее всего, будут создаваться на базе единой валютно-финансовой политики.

Если новой модели экономического развития, альтернативной научно-техническому прогрессу, придумано не будет, то нас ждет повторение истории XX века: конкурентная борьба технологических зон друг с другом за доступ к ресурсам и рынкам сбыта.

5. Таким образом, ресурсное проклятие – это отнюдь не деиндустриализация и другие формы социально-экономической деградации, поража-

ющие страны-экспортеры сырья, в которых недостаточно развиты институты.

Системным, неустранимым недостатком её является примат экономических интересов инвестора-рантье над интересами и правами предпринимателя, а столкновение их интересов в условиях финансового капитализма неизбежно приводит к возникновению множества диспропорций. Система предполагает постоянную концентрацию богатства, увеличение имущественного неравенства и неравномерности распределения «добавленной стоимости» – между индивидами, социальными группами, регионами. Возрастает дифференциация доходов по отраслям и по структуре компаний; развиваются диспропорции между крупным, средним и малым бизнесом, между реальным и финансовым секторами экономики.

Вот в чём, по нашему мнению, состоит новое содержание понятия «ресурсное проклятие». Избавиться от него невозможно с помощью промышленной политики, диверсификации национальной экономики, её индустриального и инновационного развития.

Единственная возможность избавиться от ресурсного проклятия – объединение нескольких стран в новую технологическую зону, способную противостоять неизбежной агрессии со стороны «метрополии». Объединение необходимо, потому что известно, что не окупится никакая новая разработка, выпускаемая на рынок с населением менее двухсот миллионов человек. А промышленность, не создающая ничего нового, рано или поздно потеряет свой рынок под давлением новинок извне.

Литература

1. Russia at the sunset of the Commodity Cycle 2012. Citi Investment Research & Analysis /Citigroup Global Markets p. 35 <https://ir.citi.com/8tFDjREnHXef5xj5avhhiHqnZ1tg9KdNqFHd2xUdT0jSbX9zfEYU1w%3D%3D>
2. Моделирование и прогнозирование мировой, региональной и национальной динамики. /Руководитель проекта акад. В.А. Садовничий Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. – М.: Либроком URSS, 2011. – с. 580
3. Corden W.M., Neary J.P. (1982) Booming Sector and De-industrialisation in a Small Open Economy // Economic Journal. Vol. 92, № 368. pp. 825-848
4. Auty R. (2001) Resource Abundance and Economic Development. Oxford: OUP, p. 356
5. Guthrie D. (2007) Commodities super cycle has further to go. MoneyWeek <http://www.moneyweek.com/investments/commodities/commodities-super-cycle-has-further-to-go>
6. Russia at the sunset of the Commodity Cycle 2012. Citi Investment Research & Analysis /Citigroup Global Markets p. 35 <https://ir.citi.com/8tFDjREnHXef5xj5avhhiHqnZ1tg9KdNqFHd2xUdT0jSbX9zfEYU1w%3D%3D>
7. Popper K.R. (2011) The Open Society And Its Enemies, Vol 2, Nabu Press, p. 284
8. Ha-Joon Chang (2012) 23 Things They Don't Tell You About Capitalism, Publisher: Bloomsbury Press, p. 304
9. Buchanan P.J. (2004) Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency, New York: Thomas Dunne Books, p. 264
10. White H. (2004) Markets from Networks: Socioeconomic Models of Production. Princeton: Princeton University Press, p. 416
11. Reinert E. (2007) How Rich Countries Got Rich ... And Why Poor Nations Stay Poor /Carroll & Graf, 365 p. p. 116
12. Coghlan A., MacKenzie D. (2011) Revealed – the capitalist network that runs the world // «New scientist» 19.10.11 // <http://www.newscientist.com>
13. Comptroller of the Currency Administrator of National Banks. Annual Report, 2011 // <http://www.occ.treas.gov/>
14. Ли Шэньмин (2012) Мир находится на пороге больших перемен и потрясений // Хуанью шибао, 李慎明: 世界正处于大动荡、大变革前夜 2012-09-20 <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-09/3131196.html> перевод с китайского на русский: inoСМИ.Ru, 24/09/2012 <http://inosmi.ru/world/20120924/199624596.html#ixzz28PxHcCyz>
15. Acemoglu D., Robinson J. A. (2012) Why Nations Fail: The origins of Power, Prosperity and Poverty First Edition. New York: Crown Business, p. 529
16. Rethinking the Role of the State in Finance. Global Financial Development Report (2013). Washington: The World Bank – p. 220 http://siteresources.worldbank.org/EXTGLOBALFINREPORT/Resources/8816096-1346865433023/8827078-1346865457422/GDF_2013_Report.pdf
17. Barber B.M., Odean T. (2011) The Behavior of Individual Investors. University of Massachusetts Amherst, http://www.umass.edu/preferen/Barber-Odean_2011.pdf
18. Engdahl F. W. (2013) The Fracked-up USA Shale Gas Bubble // Сайт “Война и Мир” 14.03.13 <http://www.warandpeace.ru/en/exclusive/view/78014/>
19. Sharp G. (2010) From dictatorship to democracy: A conceptual framework for liberation. The Albert Einstein Institution, p. 93
20. Khazin M. (2008) Crisis theory. Report for the conference in Modena, Italy <http://worldcrisis.ru/crisis/533205>

References

1. Russia at the sunset of the Commodity Cycle 2012. Citi Investment Research & Analysis /Citigroup Global Markets p. 35 <https://ir.citi.com/8tFDjREnHXef5xj5avhhiHqnZ1tg9KdNqFHd2xUdT0jSbX9zfEYU1w%3D%3D>
2. Modelirovanie i prognozirovanie mirovoy, regional'noy i natsional'noy dinamiki. / Rukovoditel' proekta akad. V.A.Sadovnichiy Otv. red. A.A.Akaev, A.V. Korotaev, G.G.Malinetskiy, S.Yu.Malkov. – М.: Librokom URSS, 2011. – p. 580
3. Corden W.M., Neary J.P. (1982) Booming Sector and De-industrialisation in a Small Open Economy // Economic Journal. Vol. 92, № 368. pp. 825-848
4. Auty R. (2001) Resource Abundance and Economic Development. Oxford: OUP, p. 356
5. Guthrie D. (2007) Commodities super cycle has further to go. MoneyWeek <http://www.moneyweek.com/investments/commodities/commodities-super-cycle-has-further-to-go>
6. Russia at the sunset of the Commodity Cycle 2012. Citi Investment Research & Analysis /Citigroup Global Markets p. 35 <https://ir.citi.com/8tFDjREnHXef5xj5avhhiHqnZ1tg9KdNqFHd2xUdT0jSbX9zfEYU1w%3D%3D>
7. Popper K.R. (2011) The Open Society And Its Enemies, Vol 2, Nabu Press, p. 284
8. Ha-Joon Chang (2012) 23 Things They Don't Tell You About Capitalism, Publisher: Bloomsbury Press, p. 304
9. Buchanan P.J. (2004) Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency, New York : Thomas Dunne Books, p. 264
10. White H. (2004) Markets from Networks: Socioeconomic Models of Production. Princeton: Princeton University Press, p. 416
11. Reinert E. (2007) How Rich Countries Got Rich ... And Why Poor Nations Stay Poor /Carroll & Graf, 365 p. p. 116
12. Coghlan A., MacKenzie D. (2011) Revealed – the capitalist network that runs the world // «New scientist» 19.10.11 // <http://www.newscientist.com>
13. Comptroller of the Currency Administrator of National Banks. Annual Report, 2011 // <http://www.occ.treas.gov/>
14. Li Shenmin (2012) Mir nakhoditsya na poroge bol'shikh peremen i potryaseniya // Kxuanstyu shibao, 李慎明: 世界正处于大动荡、大变革前夜 2012-09-20 <http://opinion.huanqiu.com/1152/2012-09/3131196.html> perevod s kitayskogo na russkiy: inoSMI. RU, 24/09/2012 <http://inosmi.ru/world/20120924/199624596.html#ixzz28PxHcCyz>
15. Acemoglu D., Robinson J. A. (2012) Why Nations Fail: The origins of Power, Prosperity and Poverty First Edition. New York: Crown Business, p. 529
16. Rethinking the Role of the State in Finance. Global Financial Development Report (2013). Washington: The World Bank – p. 220 http://siteresources.worldbank.org/EXTGLOBALFINREPORT/Resources/8816096-1346865433023/8827078-1346865457422/GDF_2013_Report.pdf
17. Barber B.M., Odean T. (2011)The Behavior of Individual Investors. University of Massachusetts Amherst, http://www.umass.edu/preferen/Barber-Odean_2011.pdf
18. Engdahl F. W. (2013)The Fracked-up USA Shale Gas Bubble // Сайт “Война и Мир”14.03.13 <http://www.warandpeace.ru/en/exclusive/view/78014/>
19. Sharp G. (2010) From dictatorship to democracy: A conceptual framework for liberation. The Albert Einstein Institution, p. 93
20. Khazin M. (2008) Crisis theory. Report for the conference in Modena, Italy <http://worldcrisis.ru/crisis/533205>